

Борис Лихтенфельд

ИЗ КНИГ СТИХОВ  
"В МИРУ" И "МИФОЛОГИЯ ОПЫТА"

## МОЛИТВА

Взболтай еще разок, взболтай  
И затаившись наблюдай,  
Как все сначала повторится:  
Всплынет, осядет, растворится...  
И так вот вечность коротай!

Воспалены от жгучей мути  
Глаза, но до последней сути  
Дойдя, прозрим: не по злобе  
Предал Ты нас такой судьбе,  
В таком закупорил сосуде.

Слезою смоченный упрек  
Пусть горла встанет попрек!  
Дай победить нам страх распада  
И Леты, дай принять: ТАК НАДО -  
Вспорхнет и лопнет пузырек...

На дно ли материк, Батый ли  
Из желтой вырвется бутыли  
Исполнить мальтусов закон -  
На все: так было испокон...  
На все: благодарим, что БЫЛИ!

Прекрасны опыты Твои  
Над смесью горя и любви!  
Лишь об одном: оставь нам долги  
И, в безлне распылив осколки,  
Урок томительный прерви!

## ПАМЯТИ АХМАТОВОЙ

Сквозь ливни лет, как нагнеталась  
Расплата, не моргнув за что,  
Как постепенно расплеталась  
Былого тайна, как взошло  
Стыда провидческое семя  
Над всей сумятицей, над всеми  
Скорбями - силилась постичь,

Судьбы не проклиная бич,  
И постигая очищенья  
Алкала, и за всех, за всех  
Просила небо, и прощенья  
Ловила знаки... Чей-то грех,  
В волнах потопленный летейских,  
Масштабов достигал библейских  
И на сердце давил... но вдруг  
Чудесной силой, как недуг,  
Что исцеляется по вере,  
Был снят. ОТКРЫЛОСЬ: как Содом,  
То время огнь пожрал. Потери  
Перебирая, пред судом  
Свершившимся роптать не смеет  
И слышит зов, и цепенеет,  
Бесстрашно устремив назад  
Сквозь ливни лет прощальный взгляд.

---

Сжигание черновиков —  
Обряд глубинного значенья.  
Он продиктован очищенья  
Потребностью. Средневеков

Характер мой. Я хороню  
Минувшее, держась традиций.  
Чтобы из пепла возродиться,  
Себя я предаю огню.

Кошачий глаз за мной следит.  
Пусть не останется ни строчки!  
Ведь не был я рожден в сорочке:  
В разладе с духом мысль смердит.

На днях я понял: вечный Ад  
Абсурден. В небеса оттуда  
Ведет тропинка. Сам Иуда  
Взошел по ней, свершив обряд

Самосожжения... Костер  
Бросает отсветы на стену,  
Подхлестывая на измену,  
Суля спасительный простор.

### АЗИЯ

И я стоял у гроба Тамерлана,  
Дыша прохладой рока и тщеты.  
Под алчные знамена аль-Корана  
Сквозь мрак веков неслись мои мечты.

Аллах карал. Эмир теснил эмира,  
И вечность, словно дикая орда,  
Сжигала все... Тускнели царства мира,  
И в щебень обращались города.

Под хрупкую земную оболочку  
Небесной тайны чудом я проник,  
И будто вдруг единственную точку  
Нашел, откуда внятен каждый миг

Истории и смысл ее банальный,  
И сам Восток меня в объятья брал...  
В ту пору мерз в полях колониальный  
Товар. У хлопкоробов был аврал...

Ликуй, Тимур! В содружестве сплоченном  
Твоя твердыня. Пожинай плоды!  
...Жаль, он уже, как видно, ни в червонном,  
Ни в белом злате не имел нужды.

### 2

Окраина Империи... И здесь,  
Смотри-ка, жизнь идет, и вроде, не бесцельно...  
Я европейскую не понимаю спесь,  
Настроенную на тоске смертельной.

Чту Азию. Аула ритуал  
Покоя первозданного исполнен.

Пасутся овцы. Узкоглазый аксакал  
Верблюда вьючит, праведно-безмолвен.

Плынет, как тучка по небу, верблюд.  
Изогнут горизонт. Шатер атласно-синий  
~~Прощен~~ Простер Аллах. Обещан всем приют.  
И мертвых города рассеяны в пустыне.

---

Что механизма совести сложней?  
Десяток нержавеющих стержней  
    В каркасе Истины единой.  
А сколько шестерёнок, клапанов!..  
Шарнирное коловоращенье снов,  
    Житейской смазанных рутины.

Вполне нормальный, вроде бы, процесс...  
Душа ложится под чугунный пресс  
    И корчась в приступе смиренья  
С надеждою не расстается на  
В дальнейшем избавление, верна  
    Инстинкту самосохраненья.

Но что-то вдруг нарушится, заест,  
Искра проскочет где-то - и протест  
    Уж зреет: дело пахнет взрывом...  
Ан нет, куда там!.. Не порвать тенет  
Классической механики, и нет  
    Исхода помыслам строптивым.

Конструктор мудрый все предусмотрел,  
Всем отклоненьям положил предел,  
    И практика его расчеты  
Всечасно подтверждает - и живешь,  
И терпишь этот будничный правеж,  
    Мучительные обороты

Какого-то шального колеса.  
Ну, разве что, бессильная слеза  
    Взор, навернувшись, затуманит.

К небытию прильнувши, болью сыт,  
Машину эту проклянешь – и Стыд  
Все гайки намертво затянет.

### ЭЛЕГИЯ

Как на безлюдном заполночье мосту  
Склонился над рекою жизни,  
Не видя проблеска, глотая пустоту,  
Трезвея от иллюзий, злясь на ближних,  
Желающих, естественно, добра  
И только. Но доверья  
Нет больше и к добру. Стара  
Побаска, Боже! Привкус лицемерья  
Неустраним и чудится во всех  
Благих порывах, вечных идеалах –  
В любом эрзаце временных утех,  
Отвергнутых когда-то. Запоздалых  
Прозрений нынче вызревает плод  
В душев хладеющей и ко всему готовой:  
Ложь, ложь и ложь... А под мостом плывет  
Огрызок истины... Казалось, в жизни новой,  
Предписанной для исцеленья ран,  
Нет затруднений слову и дыханью:  
Свобода и покой... Так нет же! Свой тиран  
И здесь господствует, дух облагая данью  
И каждый миг нарашивая мощь.  
Груба, жестока Совесть на престоле!  
Все чувства чахнут. Не услышишь боле  
Речного плеска, соловьиных рощь.

Сама Любовь трепещет перед нею,  
Робеет сделать первый шаг,  
Не побежит сквозь мглистую аллею  
И вороха страстей в пылающий очаг  
Рукой дрожащею бросает...  
Но плод прозренья ниже нависает;  
Вот-вот обломится подсохший черенок.  
И ветер поспешает на подмогу,  
Раскачивая крону, трон и слог...

Все сводится к тому, что Богу  
Сей деспот не тождественен. Бог - не власть,  
Поскольку власть - земное учрежденье.  
Какое, ветхое, однако, заблужденье!  
Апостолы и те алкали часть  
С Ним поиметь, о чем, не понимая,  
Он толковал им. Он же, как и я,  
Но только не с моста, а с высоты  
Заоблачной /наглядность не помеха  
Для умозренья/ в сей же праздный час  
Растянутый до вечности, склонился  
Над этой взбаламученной рекой,  
Свой образ в ней уже не различая...

---

Ибо нет одиночества больше, чем память о чуде.

И.Бродский

Незыблем порядок пространства трехмерного, как заведен  
Преумудрым Создателем жизни однажды, за гранью времен.  
Закон есть закон, и нелепо в его сомневаться примате;  
Но изредка место свое уступает закон благодати.  
Тогда совершается чудо, на первый поверхностный взгляд,  
Противное разуму, и подрывает привычный уклад.  
В смятеньи душа поначалу, но страх одолев, постигает,  
Что все из того ж это чудо источника проистекает.  
Пускай себе скептик ощерится, сетовать, право, смешно  
На то, что не всем - лишь избранныкам - в чудо поверить  
дано.

Ведь как на посылке почтовой, на нем точный адрес указан,  
А стало быть, больше при этом никто ликовать не обязан.  
Как трудно, однако, смириться, как трудно с собой совла-  
дать,

Когда прерывается чудо; уходит когда благодать,  
И вязнешь в пространстве трехмерном, где чудо лишь пом-  
нится, снится,  
И вновь на закон указует простертая Божья десница!